

Искать, не повторяясь

Ереванский камерный театр не похож на традиционные театральные коллективы: драматический — и да, и нет; музыкальный — и да, и нет; эстрадный — и да, и нет; политическое кабаре — и снова не точно. Скорее все это в его эстетике причудливо сплелось.

Его ядро возникло три года назад из ереванской команды КВН. Практически все — кибернетики, потом окончили театральный институт. Атмосфера КВНа — импровизация, острая реакция, контакт со зрительным залом и, конечно же, юмор, юмор, юмор. И — коллективизм. Во всем. На этих началах отчасти существует Камерный театр и сегодня. В нем 10 актеров, его главный режиссер — Ара Ериджакян, бывший капитан команды КВН. Художника, композитора, буафаров, режиссеров как таковых нет: спектакль создается сообща.

Театр волнуют не частные проблемы (камерность в данном случае никак не сопряжена с узостью проблематики). Здесь пытаются, пусть не всегда с одинаковой мерой художественной убедительности, говорить о мире и войне, о любви и ненависти, о вере и безверии.

Именно об этом спектакль «Господа, все рушится, но еще можно жить и веселиться». Пьеса, как и почти половина репертуара Камерного театра, написана главным режиссером А. Ериджакяном. Речь идет о судьбах молодежи на Западе.

Три актера играют в этом представлении — М. Погосян, Б. Лившиц и Г. Амрагов. Они ведут словесные дуэли, разыгрывают сценки, мастерски пародируют друг друга и публику (а в Ереване, где спектакль идет на армянском, зрители часто провоцируют актеров на новые импровизации по ходу действия); создают полярные характеры; и тут происходит сшибка уже не только идей, но и человеческих натур. Столкновение начала публицистического, замешанного на принципах политического кабаре, с лирическим высекает особую искру, от которой воспламеняется зрительское воображение.

Весь мир предстает перед нами в этом спектакле, мир, в котором мысль упрямо прорывается к постижению смысла жизни. Нельзя сказать, что постановка сделана безупречно — иногда режиссеру изменяет чувство меры, некоторые сценны решены чересчур ловко.

Особенность Камерного театра — в своеобразии контактов со зрителем. Здесь актер может вывести вас на сцену, подарить цветок, вам задают вопросы, иногда в зале зажигается полный свет. Это — театр, и ни разу вам не дадут забыть об этом. Так, спектакль «Этюд о женщинах» — подорок театра прекрасной половины человечества. Нет ни одной женщины, пожалуй, которая ушла бы с этой постановки без улыбки и не поняв высоко голову, уверенная, что именно она — самая красивая.

«Храбрый Назар» по пьесе

классика армянской драматургии XX века Д. Демирчяна. В основе ее — фольклорный мотив, сказ о некоем олухе, который волею случая становится парем. Действие построено так, что зрительный зал невольно принимает участие в превращении мелкого хвастунишки, обывателя Назара в грозу всей округи. Начавшись легким безобидным смехом, спектакль завершается горькой ироничной усмешкой. Здесь за сюжетной канвой, за яркостью театрального приема, за игрой двух актеров — Г. Тохатяна и К. Улиханяна — уже несколько ассоциативных слоев.

В более мягком, юмористическом ключе трактована сказка о волке и козлятах, мотивы которой становятся для театра темой разговора о человеческих характерах.

— Сейчас мы готовим спектакль по пьесе Э. Радзинского, — рассказывает Ара Ериджакян. — Постановили «Гамлета». Сегодня очень трудно сказать со сцены что-то абсолютно новое: кажется, что все уже было. Но вот постараться заговорить об известном по-новому — вот чего нам хотелось бы.

Ереванский камерный только начинает свою жизнь. Пожелаем ему искать себя, не повторяясь, и всегда находиться на том уровне гражданственности, которую театр талантливо продемонстрировал.

С. МЕЛЬНИКОВА.

кандидат
искусствоведения

1 ИЮН 1985

Вечерний Ленинград
г. Ленинград